

КОНТОРА: Спб., Караванная ул. 7. Ц. 10 к. № 2. — 8 Января 1906 г.

Выходить по Воскресеньямъ.



Открыта подписка на 1906 годъ

НА

Волшебный Фонарь

Подъ редакціей И. Н. Потапенко.

Еженедѣльный журналъ общественной и политической сатиры и каррикатуры.

Смѣхъ—такое-же орудіе борьбы, какъ ружья, пушки, револьверы, торпеды, сабли и ножи. Но въ то время, какъ эти орудія дѣйствовали во всю, смѣхъ на Руси бездѣйствовалъ, ему былъ зажатъ ротъ и онъ принужденъ былъ ограничиваться беззубымъ хихиканьемъ по адресу того, что менѣе всего заслуживало осмѣянія.

Теперь мы получили право смѣяться и будемъ смѣяться смѣло, громко и безпощадно. И пусть всякій, кто владеетъ этимъ тонкимъ и острымъ оружіемъ, приходитъ къ намъ и смѣется вмѣстѣ съ нами. Будь то слово или рисунокъ, страницы нашего журнала къ его услугамъ. Смѣхъ громкій, смѣлый и безпощадный. Но, избави насъ Богъ отъ грубаго площадного смѣха,—онъ достойнѣе улицы, мы-же работаемъ въ храмѣ искусства.

Подписка приним. въ конторѣ журнала Спб. Караванная 7.

Подписная цѣна за годъ 4 рубля.

полгода 2 р. 50 к.

Выходитъ по Воскресеньямъ. Отдѣльный № 10 коп.

Издатель. К. Четвериковъ.

9 Янв. 1905 г.

Съ душой безоблачной и ясной,
Съ открытымъ взоромъ, грудь впередъ—
Съ надеждой пламенной и страстной—
Онъ шелъ—довѣрчивый народъ.
Ступая твердо и спокойно,
Онъ къ высшей правдѣ путь держалъ,
И шелъ торжественно и стройно
И чистымъ сердцемъ уповать.
Вдругъ залтъ... другой... смятеніе, крики...
Грохочутъ ружья... вновь и вновь...
И свищутъ пули, блещутъ пики,
Несутся стоны, льется кровь...

Народъ, какъ громомъ пораженный,
Въ оцѣпененіи стоялъ,
И—братской кровью обогрѣнный—
Съ тѣхъ поръ онъ вѣрить пересталъ.

К. Р.



Бѣгство истинныхъ патриотовъ, въ виду возможныхъ событій 9-го января.

Заграничныя письма.

Парижъ (отъ нашего собственнаго корреспондента). Извѣстіе о вспыхнувшей въ Москвѣ революціи какъ громомъ поразило французовъ. На бульварахъ, въ кафе, въ клубахъ только и было рѣчи, что объ этомъ невѣроятномъ, непостижимомъ событіи.

— Какъ? восклицали въ одинъ голосъ наши друзья и союзники,—Москва? этотъ оплотъ порядка и повиновенія... и вдругъ...

И большинство французовъ не вѣрятъ. Тѣ-же, которые вѣрятъ, приходятъ въ негодованіе.

— Признаемся, мы никакъ этого не ожидали отъ русскихъ.

— То есть чего собственно не ожидали? осмѣлился спросить я.

— Мы не ожидали, что русскіе способны такъ подвести насъ, своихъ союзниковъ.

— Какъ подвести?

— Да помилуйте, мы заключили съ вами союзъ для того, чтобы опираться на васъ, какъ на сильную державу и показать кулакъ Германіи, а теперь оказывается, что вы совсѣмъ не сильная держава...

— Ну, положимъ, это временно... когда-же народъ дѣйствительно получитъ всѣ принадлежащія ему права...

— Но позвольте, когда это будетъ? До тѣхъ поръ Германія можетъ съѣсть насъ. А кромѣ того, мы вложили въ русскія предпріятія огромныя деньги, мы купили ваши бумаги... И теперь предпріятія лопаются, бумаги падаютъ... Что-же, вы думали, что мы дѣлали все это для вашихъ прекрасныхъ глазъ?.. Если-бы мы знали, что вы способны на подобныя штуки...

— Но, господинъ французъ, вѣдь революцію не мы выдумали, она пошла отъ васъ...

— Какъ отъ насъ?

— А какъ-же? 1789 годъ... Великая французская революція...

— Ну, оставьте пожалуйста. Во первыхъ, это Богъ—знаетъ, когда было. Уже даже мы, французы, забыли объ этомъ. А во вторыхъ—тогда еще не было ни фабричныхъ предпріятій, ни акцій, ни облигацій, ни государственной ренты. И вообще, пора перестать уже ссылаться на нашу революцію. Чуть гдѣ окажется бунтъ, сейчасъ на насъ киваютъ: это-де отъ французовъ идетъ. Не говоря уже о томъ, что это портитъ наши

международныя отношенія, это просто не имѣетъ смысла—ссылаться на то, что было болѣе ста лѣтъ тому назадъ. И мы васъ просимъ, посоветуйте вашимъ соотечественникамъ поскорѣе какъ-нибудь уладить это дѣло.

Берлинъ (отъ нашего собственнаго корреспондента). Взрывъ радости вызвало въ столицѣ Германіи извѣстіе о московскихъ событіяхъ. Берлинцы находятъ, что, въ связи съ событіями въ прибалтійскомъ краѣ, московская революція какъ нельзя лучше устраиваетъ нѣмецкія дѣла. Нѣмцы ждутъ только, чтобы огонь возстанія перенесся въ Петербургъ.

Въ освѣдомленныхъ кругахъ говорятъ о выработанномъ уже планѣ перехода всѣхъ прибалтійскихъ нѣмцевъ въ германское подданство. Въ началѣ это будетъ сдѣлано въ видѣ протектората. Затѣмъ нѣмецкія войска занимаютъ Ригу, Либаву, Виндаву и уже оттуда не выходятъ.

Латышей и эстонцевъ рѣшено обратить въ рабство, какъ несомнѣнно низшую по сравненію съ тевтонской расою. Польша будетъ соединена съ Познанью и ей будетъ придана форма рога нѣмецкаго барана.

Одновременно съ этимъ идутъ переговоры съ австрійскими нѣмцами.

Этимъ послѣднимъ, кажется, надобно ждать смерти престарѣлаго Франца-Иосифа. Находятъ, что онъ слишкомъ долго не умираетъ и начинатъ побаиваться, какъ-бы онъ не оказался безсмертнымъ. Опасеніе это поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что Францъ-Иосифъ—нѣмецъ, а нѣмцу свойственно безсмертіе.

Въ виду этого среди австрійскихъ нѣмцевъ все больше и больше созрѣваетъ рѣшеніе теперь же пасть въ объятія Германіи. Въ такомъ случаѣ соединенными усиліями австрійскіе славяне будутъ обращены въ рабство и нѣмцы, за недостаткомъ рабочаго скота, будутъ запрягать ихъ въ плуги и пахать на нихъ нѣмецкую землю.

Что касается Венгерцевъ, то имъ, какъ потомкамъ Гуновъ, пришедшихъ изъ Азіи, будетъ предложено по добру по здорову убраться туда, откуда пришли. Впрочемъ, желающимъ будетъ предложено остаться и занять мѣста прислуги въ ресторанахъ. При этомъ дѣлается ссылка на русскіе рестораны, гдѣ обязанности лакеевъ бе-



— Позвольте Что-же это такое? Уносятъ посуду...
— Во исполненіе приказа объ отобраніи у гражданъ всякаго рода холоднаго оружія...

подобно выполняют потомки чингисхана, родственные современным венграмъ.

Дальнейшее развитие плана заключается въ томъ, чтобы рабство постепенно распространить и на балканскихъ славянъ. Начнется это съ того, что Болгарскій князь Фердинандъ и Сербскій король Петръ будутъ, въ видъ почетнаго повышения, переименованы въ германскихъ губернаторовъ.

Турцію рѣшено оставить неприкосновенной, въ виду существованія въ ней гаремовъ. Перепроизводство нѣмецкихъ дѣвицъ, не выходящихъ замужъ, породило мысль снабжать ими турецкіе гаремы, что, между прочимъ, будетъ способствовать улучшенію турецкой расы.

Только малая Азія съ Іерусалимомъ отойдетъ къ Германіи для того, чтобы къ титулу Германскаго императора можно было прибавить: король Іерусалимскій.

Намъ передаютъ слѣдующее, почти невѣроятное извѣстіе: будто-бы русское общество во всѣхъ, какъ близкихъ, такъ и отдаленныхъ углахъ Россіи, прочитавъ въ газетѣ „Русь“ письмо г. Стаховича, сообщающее объ обстоятельствахъ продажи ему г. Дурново овса, и о томъ, будто г. Дурново требовалъ отъ него, г. Стаховича, какіе-то 1500 рублей казенныхъ денегъ въ возмѣщеніе какихъ-то вовсе непретерпѣнныхъ имъ убытковъ,—все поголовно возмутилось.

И вотъ, на этихъ дняхъ, делегаты отъ всѣхъ губерній и областей собрались въ Петербургъ. Собраніе состоялось на марсовомъ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Было рѣшено прежде всего спросить самого г. Дурново, намѣренъ-ли онъ возбудить дѣло противъ столь явно оклеветавшаго его г. Стаховича. Съ этою цѣлью была послана къ г. Дурново депутація. Она нашла министра въ его кабинетѣ, у телефона, съ прижатой къ уху телефонной трубкой.

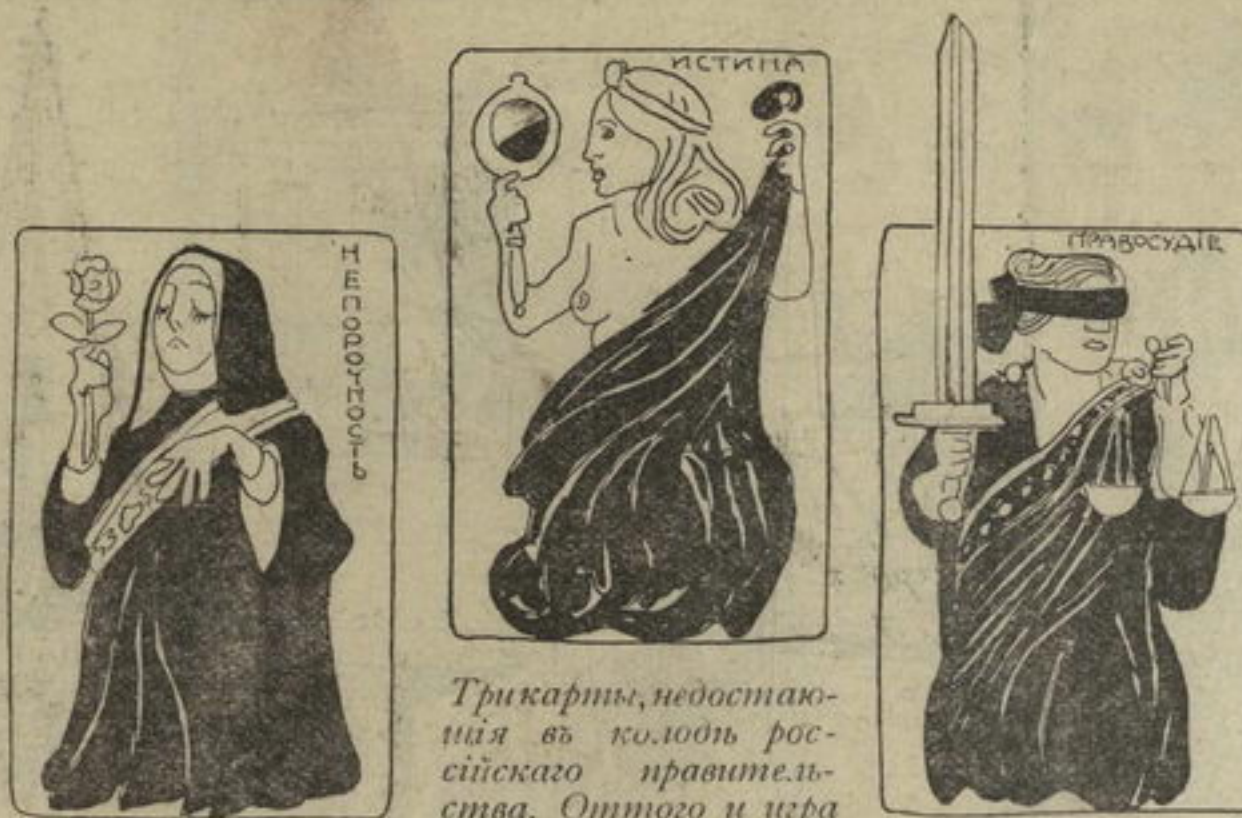
— Что вамъ угодно? спросилъ министръ, на секунду оторвавшись отъ телефона.

— Мы касательно вопроса объ овсѣ, будто-бы...

— А!.. Извините. Я занятъ. Видите, съ Москвой разговариваю...

— Но собраніе делегатовъ отъ всей Россіи желало-бы...

Министръ только мотнулъ головой и весь отдался телефону и Москвѣ.



Трикарты, недостающая въ колоду русскаго правительства. Оттого и игра никакъ не выходитъ.

Депутація постояла минутъ пять, а потомъ вернулась на марсово поле и о происшедшемъ доложила собранію.

И собраніе единогласно постановило слѣдующую резолюцію: „принимая во вниманіе, что лицо, занимающее столь высокое и почетное положеніе, какъ постъ русскаго министра внутреннихъ дѣлъ, никомъ образомъ не должно быть обременено какою-бы то ни было клеветой, ибо репутація его должна быть чиста, какъ утренняя роса, самъ же министръ, глубоко озабоченный событіями въ Москвѣ, никакъ не можетъ оторваться отъ телефона, чѣмъ единственно и объясняется его упорное молчаніе по вопросу, задѣвающему честь не только его лично, но и всего правительства,—собраніе делегатовъ отъ всей Россіи постановило: помимо г. Дурново, отъ имени всего Русскаго общества привлечь г. Стаховича къ судебной отвѣтственности за оклеветаніе русскаго министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ веденіе дѣла поручить лучшимъ адвокатамъ, принявъ всѣ расходы на счетъ русскаго общества“.

Говорятъ, что съ юридической точки зрѣнія встрѣчается препятствіе въ томъ, что, по русскимъ законамъ, возбуждать преслѣдованіе за клевету можетъ только само лицо потерпѣвшее. Но не можетъ быть сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ наиболѣе потерпѣвшимъ лицомъ является именно общество, такъ какъ министръ есть только исполнительный органъ общества, которое довѣряетъ ему свои интересы.

Насъ трогаетъ и радуетъ такая резолюція,

ибо она показываетъ, что, если министръ, обвиненный въ покушеніи на казенныя деньги, и безмолвствуетъ, то народъ принимаетъ свои мѣры...

Переписка.

Милая Nini, благодарю тебя за поздравленіе съ новымъ годомъ, поздравляю и тебя, но, какъ ты догадываешься, безъ всякаго воодушевленія.

Новый годъ! Дядя сказалъ, что мы совсѣмъ не выѣдемъ изъ деревни, потому что, вообрази это!—у насъ нѣтъ средствъ, чтобы жить въ Петербургѣ. И это въ то время, какъ въ закромахъ у дяди лежитъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ ржи, овса и еще чего-то... Но тш... я тебѣ говорю это по секрету. Дядя страшно боится, чтобы объ этомъ не узнали мужики. Сейчасъ-же придутъ и возьмутъ. Да, хлѣбъ лежитъ и цѣна стоитъ хорошая, а продать его нельзя. Увидятъ и разграбятъ. И изъ за этого мы принуждены всю зиму сидѣть въ деревнѣ.

Надо тебѣ знать, что у мужиковъ теперь голодъ. Ты не подумай, что это что нибудь особенное, исключительное. Это бываетъ каждый годъ въ извѣстные мѣсяцы. Ну, вотъ совершенно такъ, какъ въ Петербургѣ въ извѣстные мѣсяцы въ порядочныхъ домахъ бывають балы. Тамъ это—балъный сезонъ, а здѣсь—голодный. Мужики привыкли къ этому и въ прежнее время спокойно переносили. Когда наступалъ этотъ голодный сезонъ, они только раньше начинали ложиться спать и позже вставать, это—чтобы незамѣтно проходило время.

Обыкновенно этотъ сезонъ начинается въ ноябрѣ, когда кончается запасъ хлѣба, снятаго лѣтомъ, и тянется до марта, когда мужики получаютъ отъ земства зерно на обѣмненіе полей. Но они поля не обѣмняютъ, а просто съѣдаютъ это зерно. Но въ этомъ году мужики не хотятъ спокойно переносить голодный сезонъ и, какъ только увидятъ, что у кого-нибудь есть что-нибудь лишнее, сейчасъ отнимаютъ.

Поэтому дядя ужасно боится и увѣряетъ всѣхъ, что у него нѣтъ ни зернышка. Я сама видѣла, какъ онъ недавно передъ мужиками, которые просили у него хоть по мѣркѣ ржи, плакалъ, увѣряя ихъ, что у него ничего нѣтъ и что онъ скоро самъ пойдетъ по міру. Вотъ какъ прихо-

дится хитрить бѣдному дядѣ. А вѣдь онъ почтенный человѣкъ и камергеръ.

Ну, довольно. Надоѣла я тебѣ своими деревенскими жалобами. Ахъ, да, ты не рѣшаешься пожелать мнѣ жениха, боясь, какъ-бы онъ послѣ свадьбы не оказался социаль-демократомъ. И ты права, хотя не совсѣмъ точно: недавно ко мнѣ посватался одинъ графъ, свѣтскій человѣкъ, связи въ Петербургѣ, прекрасной фамиліи,—предки его были фореиторами при конюшняхъ Императрицы Анны Иоановны, а одинъ былъ придворнымъ банщикомъ и собственноручно мылъ Бирона, за что и получилъ графское достоинство; владѣть пятнадцатью тысячами десятинъ башкирской земли, членъ партіи „правового порядка“ и пр. и пр. Дядя уже чуть, было, не далъ согласіе. Но однажды, когда онъ у насъ былъ въ гостяхъ, пріѣхалъ становой приставъ и арестовалъ его. Представь, чѣмъ онъ оказался? Ты думаешь—социаль-демократомъ? Нѣтъ, фальшивымъ монетчикомъ изъ Варшавы. У него тутъ-же, въ карманѣ нашли маленькую машинку, при помощи которой онъ дѣлалъ двугривенные.

Нѣтъ, въ наше время уважающая себя дѣвушка не должна выходить замужъ. Она должна ждать, пока установится порядокъ. Ну, прощай, Nini! кланяйся Вольдемару и скажи ему, что я болѣе не похожу на ангела—не такое теперь время.

Твоя *Mimi*.

Дорогая *Mimi*! Наконецъ-то, я могу написать тебѣ отрадное письмо.

Сегодня Рара дѣлалъ визиты какимъ-то очень важнымъ особамъ и пріѣхалъ домой такой довольный и радостный. Я давно его такимъ не видала.

Онъ весело потиралъ руки и говорилъ:— Слава Богу! слава Богу! мы, наконецъ, взяли за умъ!..

Маман спросила его, въ чемъ дѣло и что такъ пріятно на него подѣйствовало и Рара объяснилъ:

— Да, да, слава Богу! Вотъ говорили, что съ новаго года Дурново выйдетъ въ отставку и на его мѣсто посадятъ какого-то земца, въ дѣйствительности-же онъ

не только не выходитъ въ отставку, а даже утверждается въ своей должности. Прежде онъ былъ только въ родѣ министра, а теперь министръ. Ну, значитъ, теперь онъ будетъ дѣйствовать рѣшительнѣе и мы, наконецъ, придемъ къ желанному порядку. Да и такъ уже приходимъ. Вотъ эту пресловутую Государственную Думу уже отложили на апрѣль, а въ апрѣлѣ, какъ всѣмъ извѣстно, бываетъ таянье снѣга, разливъ рѣкъ и наводненія и, конечно, она не состоится и будетъ отложена на іюль. А въ іюль самый разгаръ полевыхъ работъ, слѣдовательно въ Думѣ не мо-

жетъ быть представлено крестьянское сословіе и она будетъ отложена на сентябрь. А въ сентябрѣ—распутица, дороги дѣлаются непроѣздными и она будетъ отложена на январь. Въ январѣ-же будутъ трескучіе морозы... И такъ далѣе. Очевидно, что этой Государственной Думѣ никогда не суждено собраться.

Рара говоритъ, что Европа, сочувствуя Государственной Думѣ, заблуждается, потому что не знаетъ русскаго климата. Въ Россіи климатъ монархическій. И пока онъ не перемѣнится, мы можемъ спать спокойно.

Кромѣ того, Рара проситъ меня написать тебѣ, чтобы ты посовѣтовала своему дядѣ ни за что не продавать теперь овесъ, потому что съ утвержденіемъ въ должности г. Дурново овесъ въ самомъ скоромъ времени долженъ сильно подняться въ цѣнѣ.

И вообще Рара говоритъ, что все должно подняться, потому что, наконецъ, взяли за умъ...

Вольдемаръ благодаритъ и кланяется. Онъ недавно ѣздитъ на войну—противъ Латышей и выигралъ сраженіе. Ждетъ Георгія за храбрость. Цѣлую тебя,

Твоя *Nini*.

Пропавшая шапка

или

поразительный случай съ г. Мережковскимъ и супругой его Г-жей Гиппиусъ.

Пропала шапка... не Мономаха, а г. Мережковского.

Г. Мережковский—поэтъ, романистъ, переводчикъ классическихъ трагиковъ и религіозный философъ. Кромѣ того г. Мережковский—издатель прекратившагося журнала „Новый путь“ и мужъ Г-жи Гиппиусъ.

Г-жа Гиппиусъ—поэтесса, новеллистка и кромѣ того жена Г-на Мережковского.

Ни въ чемъ другомъ Гг. Мережковскіе никогда не были замѣчены, ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ.

Г. Мережковский писать стихи звучные, но сухіе, романы длинные, по



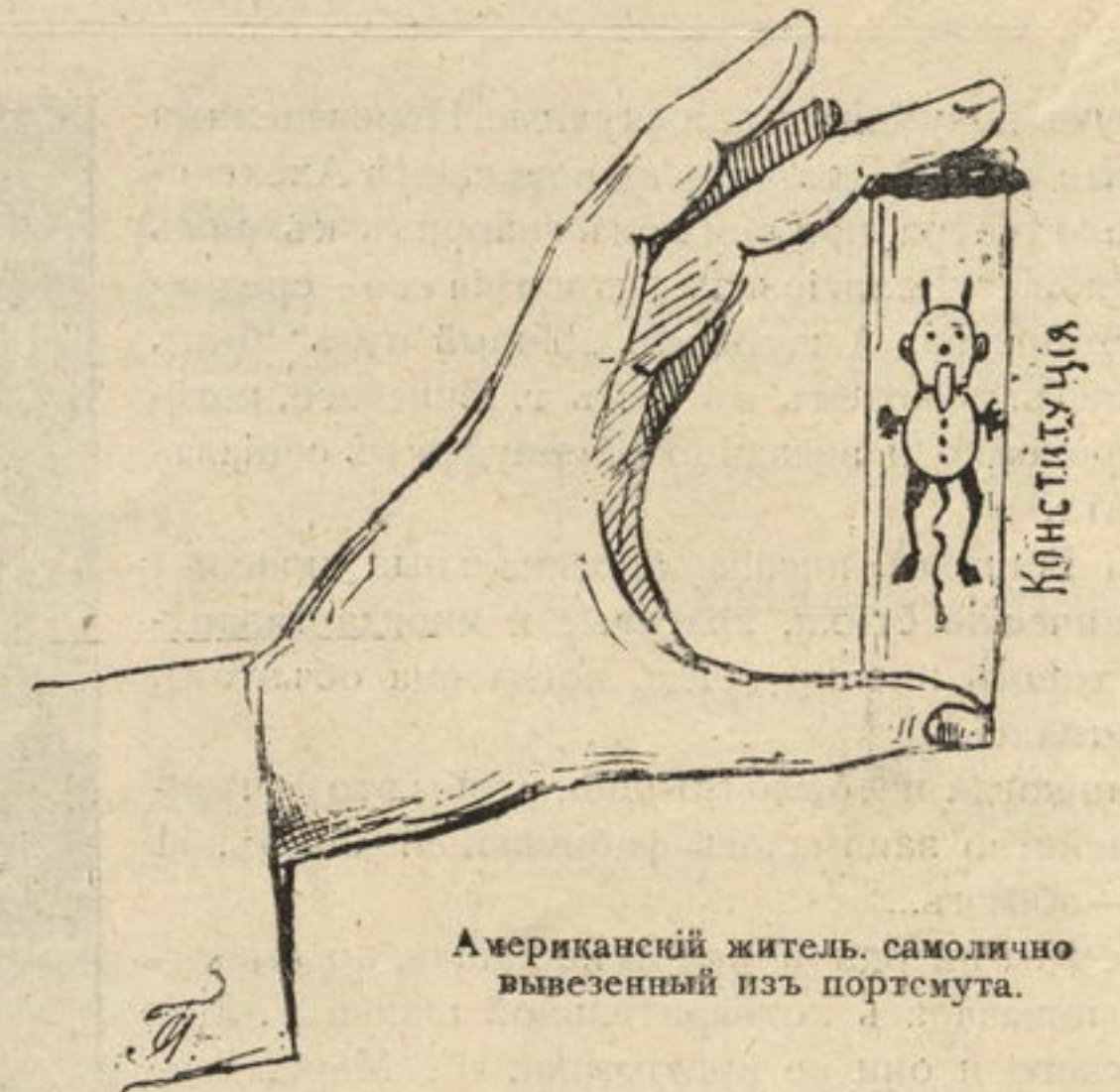
Крещеніе новаго министра юстиціи въ министерскую вѣру.



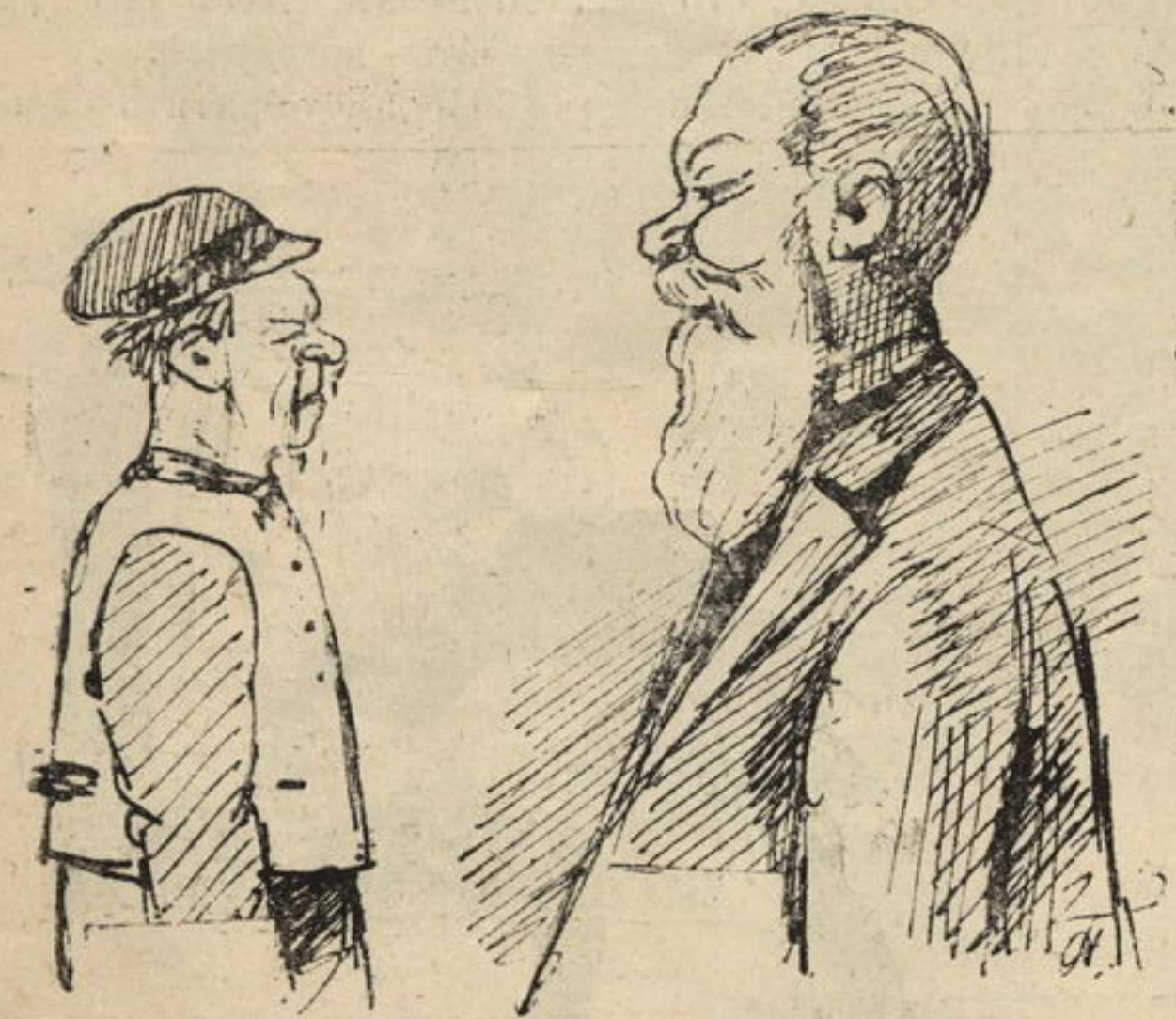
Балерины, наскучивъ повтореніемъ всѣмъ надѣзшаго хлама, требуютъ отъ директора постановки лучшихъ оалетовъ—„Дѣнь фораона“, „Тщетная предосторожность“, „Эсмеральда“ увезенныхъ Г-жой Кшесинской на ривьеру. Билеты разуты къ нимъ, но Г-жа Кшесинская держитъ ихъ на цѣпи и не пускаетъ. Директоръ. Радъ бы душой, да... Вспомните судьбу моего предшественника...



Витте. Трепову. Дурново. Игнатьеву. Дубасову. Победоносцеву.



Американский житель. самолично
вывезенный из портмута.



— Ну, что, братец?
— Да такъ, ваше сіятельство... Что-то ничего изъ этого не
выходитъ. Видно, гусь свинѣ не товарищъ.



— Ваше благородіе, это грабежъ: обѣщали за скубентовъ по полтиннику, а даете двугривенный...

архивнымъ документамъ, и скучные. Переведенныя имъ, классическія трагедіи шли на сцену Александринскаго театра, при чемъ онъ говорилъ къ нимъ „предисловіе“. Религіозная философія его—средняго достоинства. А журналъ „Новый путь“ былъ оскверненъ участіемъ въ немъ г. Минскаго, который вѣроломно и внезапно обернулся въ социаль-демократа.

Г-жа Гиппиусъ писала оригинальныя новеллы и демоническіе стихи, красивые и иногда талантливые, то есть именно тогда, когда она объѣтомъ не заботилась.

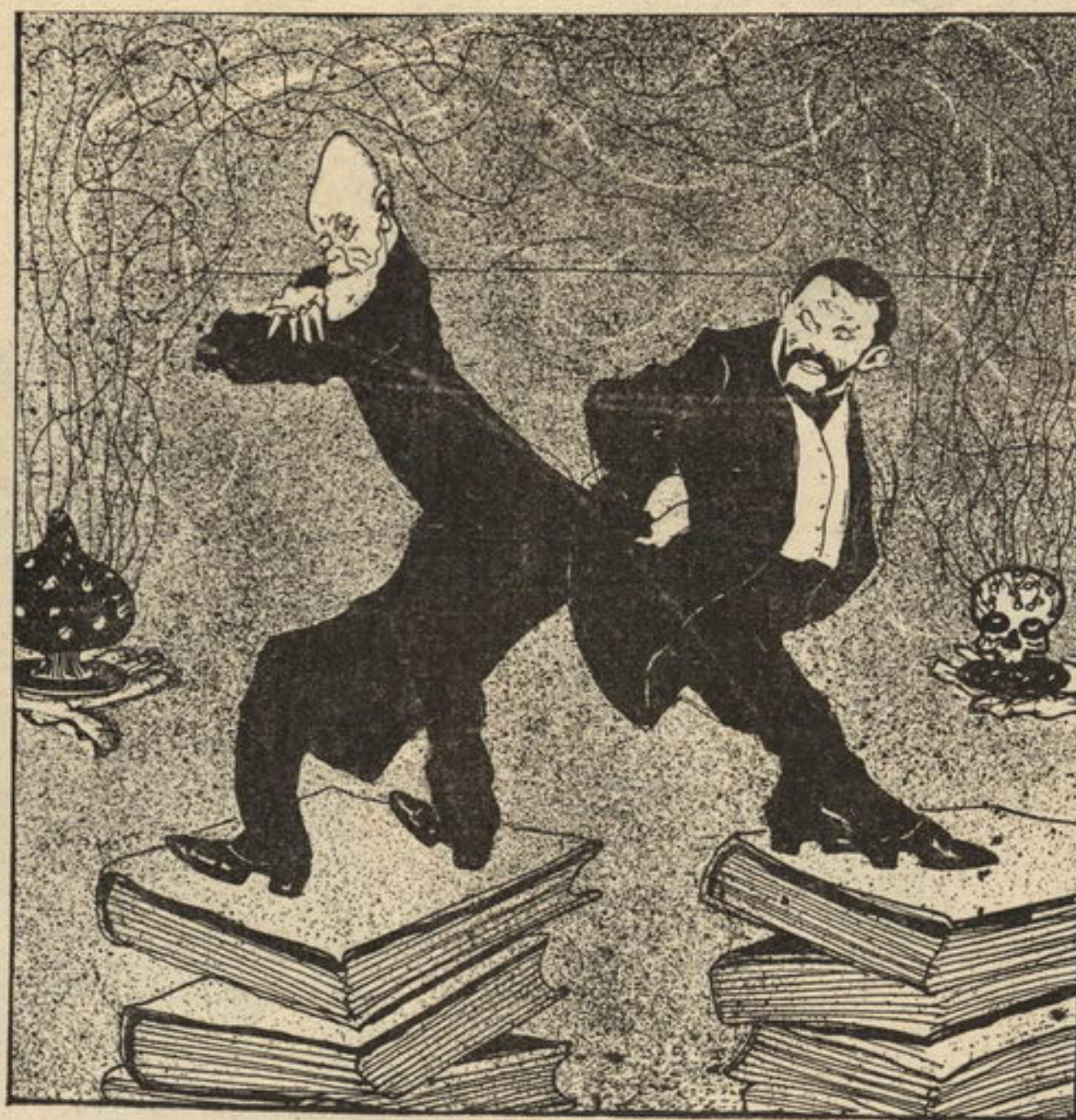
Но никогда не было слышно, чтобы это почтенное семейство занималось фабрикаціей бомбъ. И вдругъ—обыскъ...

Конечно, ни одной бомбы не нашли, но сыск-менамъ показалась подозрительной шапка Г. Мережковского и они ее арестовали. Г. Мережковский остался безъ шапки и принужденъ былъ покрыть голову платкомъ Г-жи Гиппиусъ.

Г. Мережковский предалъ этотъ фактъ суду общественнаго мнѣнія и, такъ какъ общественное мнѣніе нынче живетъ на столбцахъ „Новаго времени“, то приводимъ его въ томъ видѣ, какъ оно высказано г. Суворинымъ:



Главный цензоръ.



Разбери тутъ, кто на кого опирается.

„Обыскъ есть полицейскій актъ, существующій во всѣхъ государствахъ“.

И далѣе:

„Если политическія обстоятельства требуютъ, сдѣлайте милость, обыскивайте“.

Такъ говоритъ убѣленный сѣдинами русскій журналистъ, впрочемъ, имѣющій основанія думать, что къ нему ни въ какомъ случаѣ не придутъ для совершения „полицейскаго акта“.

А какъ-же шапка?

Г. Суворинъ общается похлопотать, гдѣ слѣдуетъ, чтобы шапка была возвращена Г-ну Мережковскому.

Вниманіе! Вниманіе! Вниманіе!

Прошу обратить вниманіе на мой финансовый проэктъ, способный спасти русскій государственный бюджетъ отъ потрясенія!

Какъ извѣстно, государственный бюджетъ на 1906 г. составленъ съ дефицитомъ около 500 милліоновъ рублей, не хватающихъ именно на чрез-

вычайные расходы. Г. Коковцевъ поѣхалъ въ Парижъ перехватить эту сумму у французовъ, но французы угостили его хорошимъ завтракомъ и ограничились тѣмъ, что „общали посулить“ какихъ-то тамъ сто милліоновъ, да при томъ на короткій срокъ.

Мой проэктъ заключается въ томъ, чтобы въ бюджетъ статью „чрезвычайные расходы“ переименовать въ „обыкновенные“, и наоборотъ. Тогда что-же выйдетъ? Чрезвычайные расходы, будучи переименованы въ обыкновенные (на каковыя деньги есть), будутъ произведены полностью, а обыкновенные, будучи переименованы въ чрезвычайные, могутъ и подождать. Вѣдь это что-же? Содержаніе учебныхъ заведеній, жалованье чиновникамъ, войску и т. п. Учебныя заведенія могутъ простоять закрытыми еще годикъ, а чиновники и войска какъ-нибудь прокормятся домашними средствами. Тѣмъ болѣе, что они сами виноваты во всемъ происшедшемъ: зачѣмъ во время не приняты надлежащихъ мѣръ?

Такимъ образомъ мы сможемъ обойтись безъ всякихъ займовъ и не будемъ кланяться ни французамъ, ни Вильгельму.

Однако, сто милліончиковъ, ежели ихъ французы дадутъ, все-таки взять—на случай.

Вотъ мой проэктъ! Прошу обратить на него вниманіе!



Ницуть калюшій его превосходительства...



Из шуточнаго посланія (къ Жуковскому).

Въ этомъ посланіи (Пушкина) предлагается помянуть:

Трехъ Матренъ.
Да Луку съ Петромъ;
Двухъ Дурново—военнаго и штатскаго.

Да Іоанна Кронштадскаго.
Во имя отца и сына—
Помянуть Побѣдоносцева Константина.

А если этого мало,
Еще помянуть Клейгельса генерала.
Нельзя обойти и графа Игнатьева,
Хотя и боязно къ ночи помянуть его

Помянуть еще Трепова, Коменданта дворцоваго,

Душителя и вѣшателя образцоваго, Стесселя, что умѣетъ сдавать крѣпости

Тихо, мирно, безъ всякой свирѣпости;

Куропаткина, прѣигравшаго всѣ сраженія

Безъ малѣйшаго для себя униженія, Но сберегшаго себѣ два съ лишнимъ милліона.

Не забыть тутъ кстати генерала Скалона.

Помянуть канувшаго въ Лету Глазова

И внезапно возникшаго Дубасова, Но на семъ послѣднемъ надобно остановиться:

Такой герой, что нельзя на него надивиться.

Невозможно помянуть всякую каналию...

Ахъ, чуть не забылъ Грингмута Карла—Амалію!

Да коли случай есть, помянуть уже за одно

Кіевскую сирену съ Лысой горы —Пихно

И его товарища по ремеслу—Крушевана,

Такъ сказать, почетнаго хулигана. И чтобъ помянуть уже всѣхъ сыновъ Эдема—

Не забудемъ Нейгарта да барона Медема.

Само собою, и Витте—всѣхъ русскихъ свободъ хозяина.

Ну, теперь всѣ... Ахъ, забыли помянуть Каина!

И Шмакова еще—московскаго патриота,

Да еще Іуду Искаріота.

К. Р.

ГОВОРЯЩІЯ ТѢНИ.

Дубасовъ и его сущность.



Лейтенантъ Шмидтъ и
адмиралъ Чухминъ.

А можетъ случиться и
наоборотъ.

— Иванъ Ивановичъ, если-бъ васъ выбрали въ Государственную Думу, то гдѣ вы заняли-бы мѣсто:— въ центрѣ, въ лѣвой. или правой?

— Поближе къ буфету, Николай Васильевичъ.

На улицѣ.

Газетчикъ (кричитъ). Рабочая марсельеза! „Вставай, поднимайся, рабочий народъ“!

Городовой. Чего орешь? И такъ ужъ поднялся! не видишь, что-ли?

Еще замѣчательный успѣхъ русской дипломатіи. Изъ Берлина телеграфируютъ, что Императоръ Вильгельмъ вовремя приема вѣдворцѣ на виду у всѣхъ придворныхъ чрезвычайно ласково разговаривалъ съ русскимъ уполномоченнымъ, бывш. министромъ финансовъ Коковцевымъ, при чемъ его величество, изъ понятной деликатности, тщательно избѣгалъ вопроса о деньгахъ, а все спрашивалъ о томъ, какъ поживаетъ графъ Сергій Юльевичъ Витте.

Между прочимъ Германскій Императоръ спросилъ: доволенъ-ли русскій народъ данной ему конституціей? на что русскій уполномоченный затруднился отвѣтить и промолчалъ.

Патріотизмъ прибалтійскихъ дворянъ. Прибалтійскіе дворяне подали петицію о возмѣщеніи имъ всѣхъ убытковъ, причиненныхъ во время возмущенія народныхъ массъ,—изъ государственнаго

казначейства. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, бароны обѣщаютъ обратиться за тѣмъ-же къ прусскому правительству, предварительно перейдя въ прусское подданство.

Передаютъ, что русское правительство отвѣтило согласіемъ, съ условіемъ, однако, что изъ суммъ, предназначенныхъ въ возмѣщеніе баронскихъ убытковъ, будутъ вычтены расходы на посылку войскъ для усмиренія латышей и другихъ возмущившихся народностей, на изготовленіе пушекъ, ружей, пулеметовъ, патроновъ, пороха и т. п.

Пыкушеный языкъ. Графъ Витте, какъ то нечаянно выразившій сомнѣніе въ томъ, что въ Россіи дѣйствуютъ свободы, дарованныя манифестомъ 17-го октября, спохватился и прикусилъ себя языкъ. Слѣдствіемъ этого была легкая лихорадка и передъ новымъ годомъ поговаривали даже объ отставкѣ графа по разстроенному здоровью и о замѣнѣ его г. Дурново.

Въ настоящее время мы можемъ сообщить съ достовѣрностью, что языкъ графа Витте пришелъ въ нормальное состояніе, графъ остается на своемъ посту; что-же касается свободъ, то, по объясненію графа, онѣ въ Россіи существуютъ и дѣйствуютъ на всѣхъ парахъ.

Оптимистъ. Изъ „Новаго времени“ узнаемъ, что извѣстнѣй театралъ ный дѣятель В. Кривенко, твердо вѣритъ въ торжество здравого смысла кав-



Зайцы мило проводятъ время. Пифъ-пафъ... зайцы удираютъ...



Что-то тревожно...

казскаго населенія, но не берется судить о мѣрахъ для подавленія возстанія.

Тотъ-же Кривенко, сообщая о предстоящей отставкѣ намѣстника на Кавказѣ, гр. Воронцова Дашкова, очень хвалитъ его за мирныя наклонности и желаетъ ему счастливой дороги и пріятнаго аппетита.

Мы съ своей стороны желаемъ ему того-же.

Свобода печати. Варшавской прокуратурѣ предоставлено привлекать къ отвѣтственности редакторовъ Петербургскихъ газетъ за статьи по польскимъ вопросамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Петербургская прокуратура таковыя статьи проглядѣла.

Въ видахъ дальнѣйшаго развитія, дарованной манифестомъ 17 Октября, свободы слова, имѣется, въ виду такое-же право предоставить прокуратурѣ Московской, Казанской, Тифлисской, Одесской



МЫ ПАХАЛИ

Кіевской, Харьковской и всѣмъ остальнымъ, при чемъ за голову каждаго редактора будетъ установлена премія изъ бюджетныхъ суммъ, предназначенныхъ на чрезвычайные расходы.

Размѣръ преміи будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго успѣха миссіи Коковцева въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются деньги.

Конкурсъ.

(Убѣдительно просятъ дѣтей младшаго возраста не участвовать въ конкурсѣ).

Тема: требуется назвать городъ, или портъ,

Издатель К. Четвериковъ.

Съ 15-го Ноября выходитъ ежедневная политико экономическая и литературная газета **„ОБНОВЛЕННАЯ РОССИЯ“**.

Газета высылается со дня полученія денегъ

Подписка на 1906 г. открыта

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 3 РУБЛЯ 60 к.,

съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. Допуск. разсрочка.

Газета „Обновленная Россія“ ставитъ себѣ цѣлью: борьбу за новую, дѣйствительно обновленную Россію и безпристрастную, живую разработку всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами и положеніемъ русскаго крестьянства, деревенской интеллигенціи, городского и сельскаго пролетаріата.

Главн. Контора и Редакция. Отдѣленіе. конторы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стрем., № 12, с. 8. Невск. пр., № 96.

Редакт. А. Е. Зоринъ. Издатель П. П. Сойкинъ.

или село, или мѣстечко, или деревню, или станицу, или посадъ, или слободу, или мызу, или фольваркъ, или станцію, или полустанокъ въ Россійской Имперіи, гдѣ не было вооруженнаго возстанія, или погрома, или аграрныхъ безпорядковъ, или мятежа, или бунта, или „столкновенія“.

Премія: удовлетворительно рѣшившіе предложенную тему получаютъ отъ охраннаго отдѣленія патентъ на неприкосновенность ихъ личности.

Сообщилъ пролетарій.

Реабилитация? Оконева, убившій въ ресторанѣ „Медвѣдь“ студента Давыдова за недостаточное прямое стояніе во время исполненія народнаго гимна, по словамъ газетъ, былъ уволенъ изъ сумскаго полка за исторію о пропажѣ денегъ изъ солдатскихъ писемъ и за шулерство.

Говорятъ, что партія „Правового порядка“ въ виду столь ярко проявленнаго Оконевымъ въ ресторанѣ „Медвѣдь“ патріотизма, усиленно хлопочетъ о реабилитации Оконева. Особенно стараются объ этомъ „женщины полусвѣта“, которыя, стоя надъ трупомъ убитаго студента, изступленно кричали: „собакѣ собачья смерть“. Эти женщины въ экстренномъ собраніи партіи „Правового порядка“ избраны почетными членами партіи.

Въ тотъ-же день получена поздравительная телеграмма отъ „союза землевладѣльцевъ—дворянъ“. Между прочимъ отъ нѣкоторыхъ одинокихъ союзниковъ сдѣланы отличившимся женщинамъ выгодныя предложенія...

Къ свободѣ печати. Изъ провинціальныхъ городовъ сообщаютъ о выходѣ въ свѣтъ несмѣтнаго количества новыхъ газетъ, которыя, впрочемъ, всѣ конфискуются въ самый день ихъ выхода, а редакторы арестуются.

Говорятъ, что практикой выработаны уже сокращенный способъ изданія газетъ, а именно: задумавшій издавать газету добровольно садится на три дня въ тюрьму, затѣмъ вноситъ „отступное“—въ размѣрѣ десяти тысячъ рублей и тѣмъ избавляется отъ дальнѣйшихъ хлопотъ и расходовъ по изданію.



Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.

Отвѣт. Редакторъ И. Н. Потапенко.

!!! Первый разъ въ Россіи !!!

Кто хочетъ выйти ЗАМУЖЪ или ЖЕНИТЬСЯ, тотъ долженъ подписаться на журналъ

„ГАЗЕТА СВАХА“

выходящій еженедѣльно съ иллюстраціями.

Первый и единственный органъ въ Россіи, поставившій себѣ цѣлью ЗАКЛЮЧЕНІЕ УКРѢПЛЕНІЕ и ПРОЦВѢТАНІЕ браковъ, являющійся строго приличнымъ семейнымъ журналомъ, чуждымъ порнографіи и пошлости

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 1 Р. четверть года съ доставкой; годъ Р. 3 КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ Спб., Лиговка, уг. Гусева 29.

АГЕНТСТВА РЕДАКЦИИ **„ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ“**.

имѣются въ слѣдующихъ городахъ:

Москва: Ефимова, Д. П. Ключкина и Максимова. Варшава: Целмейстеръ. Д. М. Вороновъ: Королева (Вокзалъ ж. д.). Одесса: Москвичъ Г. Г. (для всего крѣм. полуост.). Ростовъ на Дону: Плогель, Г. Г. Кра газ. „Донская Рѣчь“ (Таганрогъ и др. близъ города). Рига: Бланкенштейнъ, Г. Л. (Либавъ, Виланда и ближайшія мѣстности). Вильно: Голомбъ, Э. для Ковно, Гродно, Минска, Витебска, и Могилева.

Редакция журнала „ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ“ проситъ всѣ письма адресовать въ Контору Спб., Караванная, 7. Пробный № высылается за двѣ семи копѣечныя марки. Объявленія принимаются по таксъ: цѣлая стран. 120 руб. 1/2 стран. 70 р., 1/3 (одинъ столбецъ) 50 р. 1/3 столбца. 30 р. Для годовыхъ и повторныхъ анонсодателей скидка.



МОСКОВСКИЙ ВАМПИРЪ.

РОМАНСЪ.

Изъ репертуара Вальцевой, на мотивъ: „Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ“.

(Посвящается премьеру).

Ахъ! да пускай Русь осуждаетъ,
Ну, да пускай бранить Молва...
Министромъ разъ кто былъ—тотъ знаетъ
И не осудить никогда.

А мнѣ мой постъ всего дороже,
Миръ остальной мнѣ нипочемъ,
Что до свободъ, скажу все то-же:
Мы подождемъ. . . . мы подождемъ!...

Меня отвергъ ты, другъ мой милый,
Мой братецъ, пролетаріатъ;
Теперь-же я заставляю силой—
Тебя молчать. . . . тебя молчать!...

Пускай плодитъ я лишь обманы!
Но все-жъ премьеръ и графъ вѣдь я:
Хоть нѣтъ свободъ, но есть арканы...
Все у меня. . . . все у меня!...

Свободы всѣ пошли на смарку,
Нагайки васъ уймуть, друзья,
Пускай бранятъ, но самъ въ отставку
Не выйду я, не выйду я!

Н. Ф-дт.

— Скажите, этотъ Оконевъ, должно быть, богатъ?

— Нисколько...

— Но онъ, говорятъ, кутилъ...

— Ахъ, это, знаете, какъ говорится, на шереметьевскій счетъ...

Знаменательная полемика. Между министромъ-президентомъ Витте и проф. Латкинымъ (въ „Словѣ“) завязалась полемика по вопросу о происхожденіи слова „самодержецъ“. Отъ исхода полемики зависитъ рѣшеніе вопроса, есть-ли у насъ конституція, или намъ не видать ее, какъ своихъ ушей.